

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

УДК 378.147:811.161.1'367:811.161.1'24

На правах рукописи

САФАРГАЛИЕВА АЙГУЛЬ ЫСКАККЫЗЫ

Коммуникативно-речевое обучение студентов факультета казахской филологии сложноподчиненным предложениям с придаточными определительными в практическом курсе русского языка

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык в системе начального, среднего и высшего образования)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор Г.А.Кажигалиева

Республика Казахстан

Алматы, 2006

Содержание

Введение	3
1 Теоретические основы изучения русских сложноподчиненных предложений с придаточными определительными в казахской аудитории	
1.1 Лингвистическое описание присубстантивных конструкций	
1.1.1 Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в эволюции синтаксических исследований	11
1.1.2 Коммуникативно-функциональное описание сложноподчиненных предложений с придаточными определительными современного русского языка	18
1.1.3 Сопоставительно-типологический анализ сложноподчиненных предложений с придаточными определительными на материале русского и казахского языков	39
1.2 Психолого-дидактическое и лингвометодическое обоснование системы работы над СПП с придаточными определительными в казахской аудитории	50
2 Система обучения студентов-казахов русским сложноподчиненным предложениям с придаточными определительными	
2.1 Анализ действующей системы обучения. Результаты диагностирующего эксперимента	73
2.2 Лингвометодическая модель коммуникативно-речевого обучения студентов факультета казахской филологии сложноподчиненным предложениям с придаточными определительными	91
2.3 Описание и результаты обучающего эксперимента	116
Заключение	145
Список использованных источников	154
Приложение А	166
Приложение Б	190
Приложение В	196
Приложение Г	199

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня в начале 21 века и 3-его тысячелетия в условиях рыночной экономики и развития информационных технологий все более осознается тот факт, что богатством общества становятся человеческие ресурсы, которые выступают в качестве основного стратегического фактора экономического и социального процесса. В учете и реализации данного фактора важная и определяющая роль отводится образованию как условию и средству, пре-вращающему человека в развитую личность, расширяя его социальную и экономическую свободу. Как отмечал в своем выступлении в Евразийском национальном университете им.Л.Н.Гумилева, обращаясь к студенчеству и профессорско-преподавательскому составу вузов страны, Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев, сегодня «знание – основной источник стоимости», «образование становится важной компонентой экономического развития страны», «глобальная экономика переходит в экономику знаний» и соответственно «образование из национальных приоритетов переходит в мировые приоритеты» [1].

Основой современной педагогической парадигмы в сфере высшей школы становятся такие приоритеты, как саморазвитие, самообразование и самопроектирование, формирующие у будущих специалистов способность гибко адаптироваться к динамично меняющимся потребностям государства, общества и личности, развивающие их личностный потенциал, опыт творческой деятельности. Указанные приоритеты актуализируют широкую функциональную грамотность и профессиональную компетентность, что в условиях преподавания русского языка как второго непосредственно связано с коммуникативно-речевой обученностью студентов. Коммуникативно-речевая обученность позволяет студентам владеть средствами языка и механизмами речи «в пределах социальных, профессиональных, культурных потребностей человека» [2, с.92]. Этому способствует доминирование коммуникативных методов обучения языку. Последние создают условия для формирования базовых основ иноязычной (русской) речи обучающихся, активизируют их речемыслительную деятельность, повышают уровень их речевой культуры. Коммуникативная методика, по мнению А.Ж.Мурзалиновой [3], К.Н.Булатбаевой [4], способствует усвоению системы языка, его законов, не только как познавательно значимых, но и одновременно как функционально значимых.

В рамках обучения коммуникативно-речевой деятельности особую роль играет синтаксический строй языка. Синтаксис непосредственно соотносится с процессами мышления: связи и отношения между явлениями окружающего

мира в языковом плане выражаются через синтаксические конструкции. Помимо этого принцип уровневой подачи языкового материала оптимально учитывается именно на синтаксическом уровне организации языка, так как в нем полноценно реализуются все средства языка. В свою очередь оптимальной единицей обучения на синтаксическом уровне языка является предложение, ибо оно интегрирует в себе наиболее полно значения изучаемых понятий и в то же время раскрывает их функциональные данные и соответственно обеспечивает при правильной методике минимальный грамматический контекст для освоения свойств и функциональных возможностей лексических и грамматических единиц и обладает таким образом коммуникативной ценностью.

Современная лингвометодическая наука нуждается в научно-практическом обосновании коммуникативно-речевой концепции на материале синтаксического уровня языка, на материале предложения как оптимальной единицы языкового обучения с учетом требований и тенденций современного образовательного процесса. В частности в сфере преподавания практического курса русского языка (далее ПКРЯ) в казахских группах вузов такого обобщенного научно-практического обоснования требует сложноподчиненное предложение с придаточными определительными (далее СПП-сПО), в отличие от других сложноподчиненных предложений отмеченное большей частотностью употребления, достаточно высокой степенью трудности усвоения; о последнем свидетельствует большое количество ошибок при употреблении СПП-сПО, допускаемых студентами-филологами казахских отделений и выявленных нами на основе анализа письменных работ, наблюдений за процессом обучения. Помимо этого необходимость специальной разработки методики обучения СПП-сПО предопределяется востребованностью единой в целом методики изучения сложноподчиненных конструкций в условиях преподавания русского языка как неродного в вузах Казахстана гуманитарного направления, в которой были бы обобщены и типизированы общие подходы к изучению данного вида синтаксических единиц, а также учтены возможности лично-ориентированного образования и креативной педагогики.

В сфере обучения русскому языку как неродному имеется достаточный опыт исследования проблем языкового образования обучаемых в контексте школьного и вузовского изучения синтаксической тематики (К.З.Закирьянов [5], Д.Т.Турсунов [6], Ч.А.Бедалов [7], Х.А. Бекмухамедова [8], Х.М.Сайкиев [9], М.Р.Кондубаева [10], У.А.Жанпеисова [11], З.Х. Аббасова [12], Н.Н. Шманова [13], В.К.Павленко [14], И.В.Шикина [15], А.Е.Бельдиян [16], А.Р. Рахметкалиева [17], З.Ж. Бекмамбетова [18], М.М.Долаберидзе [19], А.Н.Ким [20], Н.Г.Алиева [21] и др.). Отдельные исследования посвящены вузовской методике работы со сложноподчиненными конструкциями, в частности в условиях национальных групп неязыковых вузов (Л.А.Айзенштейн [22], Н.А. Гречко [23], Б.А.Азтаева [24]).

Однако проблема создания целостной методики работы над СПП-сПО в ПКРЯ на факультете казахской филологии с целью повышения коммуникативно-функциональной компетентности обучаемых не становилась предметом

отдельного исследования. Результаты изучения научно-методической литературы, анализ учебников, наблюдения за работой преподавателей, уровень знаний студентов факультета казахской филологии, констатирующий эксперимент подтвердили гипотезу о том, что в практике вузовского преподавания русского языка как неродного не находила своей реализации методическая стратегия освоения СПП-сПО студентами-казахами филологического профиля, актуальная в контексте современной лингводидактики, учитывающая дидактические возможности инновационных образовательных технологий, получившая экспериментальное подтверждение. Именно этим объясняются существующие сложности в сфере овладения русскими СПП-сПО студентами-казахами, а также как прямое следствие первого - высокая частотность речевых ошибок.

Таким образом, приоритетность в современном образовании широкой функциональной грамотности и профессиональной компетентности и, напротив, отсутствие научных изысканий в данной области, а также низкие результаты учебной практики, необходимость в использовании инновационных методик обусловили **актуальность** данного исследования - «Коммуникативно-речевое обучение студентов факультета казахской филологии СПП-сПО в ПКРЯ».

Тема диссертационного исследования актуализирует положение о том, что любое сложное предложение будучи единицей высшего синтаксического уровня предназначено главным образом для реализации основной, определяющей функции языка – коммуникативной и, соответственно, изучение языковых единиц с точки зрения структурно-семантического характера необходимо рассматривать как средство достижения определенных коммуникативных целей. В рамках СПП-сПО данное положение находит свое убедительное подтверждение: существующие два типа атрибутивных конструкций, разнообразный набор средств связи, возможность трансформации в причастный оборот являются воплощением разных коммуникативных перспектив в процессе обучения русскому языку как неродному.

Объект исследования – процесс обучения студентов-филологов казахского отделения СПП-сПО как коммуникативно-функциональным сущностям.

Предмет исследования – пути и средства лингвометодической организации процесса обучения СПП-сПО в практическом курсе русского языка для студентов-филологов казахских групп.

Цель исследования – разработка научно обоснованной и экспериментально проверенной методики обучения СПП-сПО в системе ПКРЯ, необходимой для развития коммуникативно-речевой компетентности обучаемых.

Гипотеза исследования: процесс овладения СПП-сПО, выработка навыков и умений их употребления будут способствовать коммуникативному развитию русской речи студентов-филологов казахского отделения, улучшению их профессиональной подготовки, если учитывают:

а) грамматико-стилистические особенности названных конструкций и их межъязыковых эквивалентов в практике перевода; типологические ошибки, допускаемые студентами при употреблении СПП-сПО;

б) научно обоснованную систему целенаправленных упражнений;

в) общекоммуникативные и профессионально-познавательные интересы обучаемых.

г) системную координацию и интеграцию знаниевого и компетентностного подходов к языковому обучению.

Для реализации поставленной цели и проверки гипотезы необходимо решение следующих конкретных задач:

- разработать лингвистические, психолингвистические, психолого-педагогические и методические основы обучения СПП-сПО с учетом достижений современной парадигмы научных знаний;

- осуществить сопоставительно-типологический анализ названных предложений русского языка и их эквивалентов в казахском языке и на этой основе установить трудности усвоения данной темы обучаемыми;

- исследовать концептуальный уровень содержательной работы с СПП-сПО и её отражение в программах, учебных пособиях по ПКРЯ;

- определить исходный уровень владения СПП-сПО студентами-филологами первого курса казахского отделения, выявить наиболее типичные ошибки в их употреблении и наметить пути их предупреждения;

- осуществить структурирование языкового материала на коммуникативно-функциональной основе, разработав коммуникативно-грамматический минимум;

- обеспечить адекватность разработанной методической системы технологическим принципам личностно-ориентированного обучения, идеям креативной педагогики;

- разработать комплекс упражнений, направленный на развитие коммуникативно-речевых умений и навыков студентов в учебном процессе;

- составить специальную учебную программу усвоения студентами-филологами казахских отделений русских СПП-сПО с позиций формирования функциональной грамотности, а также выведения обобщенной операционно-функциональной модели коммуникативно-речевого обучения СПП-сПО;

- экспериментально проверить эффективность предлагаемой технологии обучения коммуникативному синтаксису студентов факультета казахской филологии в ПКРЯ (на материале СПП-сПО);

- осуществить методическое обеспечение процесса обучения (текстовый минимум, таблицы, мнемосхемы, тесты и др.).

Решение названных задач позволит с достаточной степенью определенности обозначить онтологию СПП-сПО, их семантическую и прагматическую сущность, коммуникативную значимость в реальном функционировании в речи и в обучении русскому языку как неродному.

Теоретико-методологической основой исследования стали нормативные документы об образовании [25,26], в соответствии с которыми в организацию учебного процесса многих вузов РК внедряется кредитная система обучения, направленная на оптимальный учет интересов обучающихся, обеспечение их образовательных потребностей; на саморазвитие, самообразование, самопроектирование и оптимальное использование их потенциальных дидактических возможностей; на применение инновационных методов обучения и форм контроля качества образования.

Работа также опирается на философские категории теории познания, теории деятельности и речевой деятельности (А.А.Леонтьев [27], И.А.Зимняя [28]), связанную с ней теорию языка и мышления, теорию поэтапного формирования умственных действий и понятий (Л.С.Выготский [29], П.Я.Гальперин [30], Н.И.Жинкин [31]), концептуальные положения теории структуры ино-язычных способностей (Б.В.Беляев [32], И.А.Зимняя [33]), инновационные положения технологии личностно-ориентированного обучения (Д.А. Белухин [34], Н.М.Гнатко [35], А.К.Колеченко [36]), концепции коммуникативно-деятельностного подхода к обучению русскому языку как неродному (А.Н.Леонтьев [37], И.А.Зимняя [28]).

Ведущая идея исследования заключается в следующем: на основе функционального подхода к языку, установления и учета языкового и речевого материала, определении учебного речеведческого материала, наиболее отвечающего задачам практического овладения русским языком, определения методов и приемов работы с данным материалом, оптимального учета коммуникативно-профессиональных потребностей обучаемых, внедрения инновационных методов технологии личностно-ориентированного обучения и креативной педагогики, использования лингводидактических возможностей мнемоники: 1) создать целостную методическую систему коммуникативно-речевого обучения студентов факультета казахской филологии СПП-сПО в ПКРЯ, как наиболее частотным, трудно усваиваемым и коммуникативно перспективным в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка; 2) одновременно представить данную систему в качестве лингвометодического стандарт-подхода к коммуникативно-речевому обучению синтаксису сложноподчиненных предложений современного русского языка, в котором переменной составляющей служил бы только конкретный учебно-дидактический материал. Представленная методическая система разработана в контексте идей широкой функциональной грамотности и компетентностного подхода, актуализированных реалиями современного образовательного процесса.

Для достижения исследовательской цели и решения поставленных задач были применены следующие **методы исследования**:

- социально-педагогический (анализ профильной лингводидактической и учебно-методической литературы, обобщение передового опыта: наблюдение за реальной учебной деятельностью студентов факультета казахской филоло-

гии на занятиях по русскому языку, беседы с преподавателями, посещение и анализ занятий, сбор и накопление данных);

- теоретический (выдвижение гипотезы, ее обоснование, определение теоретических основ исследования);

- сопоставительный (анализ русских СПП-сПО и их казахских эквивалентов);

- экспериментальный (специально организованное опытно-экспериментальное обучение, проводимое для проверки эффективности рекомендованных методических положений, моделирование учебного процесса и учебного материала);

- статистический (количественный и качественный анализ и обобщение результатов констатирующего среза и экспериментального обучения).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка дать обобщенное представление о комплексности вопросов, связанных с описанием СПП-сПО с позиций педагогической лингвистики, с позиций вузовского преподавания русского языка в казахской аудитории. Вышеизложенное предопределяется недостаточной разработанностью содержательного аспекта в методике преподавания сложных синтаксических построений. Научная новизна исследования выражается в следующем:

- впервые в сопоставительном плане проанализированы русские СПП-сПО и их казахские эквиваленты и определен отбор лингвистических понятий, необходимых для изучения структуры и функционирования СПП-сПО в рамках ПКРЯ для студентов-филологов казахских отделений;

- системно представлен учебный языковой материал на коммуникативно-функциональной основе с учетом коммуникативно-профессиональных потребностей обучаемых;

- скорректировано содержание языкового материала и рекомендованы пути его презентации;

- предложена технология коммуникативно-речевого обучения студентов факультета казахской филологии СПП-сПО, предполагающая формирование языковой, речевой, коммуникативной компетенции в комплексе;

- осуществлено методическое обеспечение коммуникативно-речевого обучения СПП-сПО по ПКРЯ: разработана разноуровневая система упражнений, отобран текстовый минимум, создан комплекс таблиц, мнемосхем, тестов.

Теоретическая значимость исследования состоит:

- в системно-сводном количественном и качественном анализе ошибок в письменной и устной речи студентов, вызванных различной типологией русского и казахского языков, в определении путей их устранения по методике, разработанной автором настоящего исследования;

- в проведении анализа лингвистических и психолингвистических концепций категории СПП-сПО в прикладном аспекте и лингводидактической интерпретации данных базисных наук;

- в разработке целостной методической системы обучения студентов-филологов казахского отделения русским СПП-сПО на основе учета дидактических возможностей технологий личностно-ориентированного обучения и креативной педагогики;

- в обобщенно-сводном представлении операционно-функциональной модели коммуникативно-речевого обучения студентов-филологов казахских отделений синтаксису современного русского языка (на материале СПП-сПО).

Практическая ценность исследования заключается в создании комплекса учебно-методических средств, ориентированных на системно-последовательное и более глубокое изучение СПП-сПО, специальных упражнений, коммуникативно-грамматического минимума, которые могут быть использованы в ПКРЯ как эффективное средство совершенствования системы коммуникативно-речевых умений и навыков студентов факультета казахской филологии.

Выявление трудностей усвоения заданной темы обучаемыми дает богатейший и малоизученный материал для комплексных исследований вопросов обучения русскому языку как неродному на коммуникативно-функциональной основе с учетом современной образовательной тенденции дополнения набора знаний набором компетенции.

Рассмотренные в работе методы и приемы освоения СПП-сПО, отобранный учебный языковой материал, набор сводно-обобщающих таблиц, мнемосхем, комплекс контрольных тестов могут быть использованы в вузовской практике преподавания ПКРЯ на факультетах казахской филологии в условиях кредитной системы обучения.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при совершенствовании программ, учебников и учебных пособий по русскому языку как неродному в языковых вузах.

Научная достоверность исследования обоснована системно-комплексным подходом к исследуемой проблеме, использованием в качестве теоретико-методологических основ современных достижений лингвистической, психолого-педагогической и лингвометодической наук, опытно-экспериментальными данными, их качественным и количественным анализом.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Обучение студентов-филологов казахского отделения русским СПП-сПО должно проводиться по специально продуманной, научно обоснованной коммуникативно-ориентированной системе, обеспечивающей активное использование названных предложений в русской речи студентов в сочетании с профессиональной направленностью обучения, служащей научно-методической основой для усвоения обучающимися других сложноподчиненных предложений с подчинительной связью и формирующей на основе системной координации принципов функциональности и коммуникативности функциональную грамотность обучаемых.

2. Эффективность системы работы над СПП-сПО обеспечивается посредством учета особенностей родного языка студентов-казахов при организации

учебного материала, через соблюдение принципа адекватности разработанной методической системы технологическим принципам личностно-ориентированного обучения, идеям креативной педагогики.

3. Использование в двуединстве сводно-обобщающих таблиц и мнемосхем, выполняющих опорную функцию мышления, способствует интенсификации языкового образовательного процесса в условиях кредитной системы обучения, активизации речемыслительной деятельности обучаемых, осознанному применению теоретических знаний построения и употребления СПП-сПО в речевой практике студентов, в профессионально-ориентированной языковой коммуникации.

База исследования. Экспериментальной базой служили группы казахского отделения филологического факультета Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Этапы исследования. Внедрение результатов исследования осуществлялось с 1994 по 2006 гг. и состояло из трех этапов.

На первом этапе (1994-1996) изучалась психолого-педагогическая, лингвистическая и методическая литература, накапливался материал на основе обобщения практического опыта, формулировалась гипотеза проблемы, формировалась программа констатирующего эксперимента, разрабатывалась программа опытного исследования.

На втором этапе (1996-2001) начато внедрение экспериментального опытного обучения, цель которого обосновать эффективность предлагаемой методики.

На третьем этапе (2001-2006) продолжалась работа над исследовательскими задачами первых двух этапов, разрабатывалась система диагностики и определения эффективности учебных материалов коммуникативно-речевого обучения СПП-сПО, осуществлялось оформление полученных результатов научных исследований.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе экспериментальной работы на факультете казахской филологии КазНПУ им. Абая. Отдельные её положения сообщались на научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава КазНПУ им. Абая (1993-2000гг.); КазНТУ им. К.И.Сатпаева (2001-2005гг.); республиканских и международных научно-методических конференциях (КазНТУ, 1998, 1999, 2002гг., КазГНУ им.Аль-Фараби, 1999, КазЖенПИ, 2001, 2006гг., КазНПУ им. Абая, 2005г.).

Структурными элементами работы являются: введение, два раздела, заключение, список использованных источников и приложения.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНЫМИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ

1.1 Лингвистическое описание русских сложноподчиненных предложений с придаточными определительными

1.1.1 Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными в эволюции синтаксических исследований

Центральной проблемой теории СПП-сПО является вопрос истории развития атрибутивной конструкции в русском языкознании, вопрос о том, какое место в развитии синтаксиса русского языка занимает данная синтаксическая конструкция, ставшая наиболее употребительной среди всех СПП русского языка. История данной разновидности сложноподчиненных предложений показывает, как постепенная эволюция синтаксического строя ведет к отбору продуктивных средств связи в соответствии с выражаемым содержанием [38].

Изучение литературы показывает, что СПП-сПО в русском языке "окончательно оформились только в новое время" [39]. В середине XVII столетия допустимы были такие конструкции: "которые люди всяких чиновъ учнуть...", "которыми реками суды ходять...". Местоимение *который* употреблялось в значении "какой", "какой-нибудь", "некоторый" или фраза строилась так, что не ощущалось подчинительной связи. Следовательно, «триста лет назад, в области сложных предложений с определительными придаточными еще не наблюдалось никакой устойчивости и порядка» [39, с.300].

С середины XVIII в. до конца 20-х годов XIX в. учение о сложном предложении формировалось как самостоятельный раздел синтаксической науки. В этот период «у одного и того же грамматиста переплетаются логический, се-

манτικο-синтаксический и морфологический подходы к предложению. Учение о предложении как составная часть русского синтаксиса развивается комплексно и в значительной степени “неграмматично”» [40, с.118].

Впервые структуру сложного предложения рассмотрел М.В.Ломоносов. В "Российской грамматике" [41] под понятием "сочинение сложное" понималось присоединение добавочного предложения к "главному предложению" [42, с.38]. Ломоносов указывает и на средства связи в "сочинении сложном": 1) сочинение с помощью "возносительных" (относительных) местоимений "кто", "который", "тот"; 2) сочинение с помощью деепричастий; 3) с помощью союзов.

Первая классификация СПП, разработанная Н.И.Гречем, носила двойкий характер: грамматический и логический. Грамматическое «составление» выделяло предложения придаточные, которые заменяли в главном предложении существительное или наречие и назывались соответственно придаточные существительные, придаточные прилагательные, придаточные обстоятельственные. Грамматический и логический аспекты в этой классификации соответствовали друг другу, так как: «главная независимая мысль должна быть выражаема предложением главным, подчиняющим; второстепенная - предложением придаточным, подчиняемым» [43, с.38].

А.Х.Востоков в "Русской грамматике" (1831 г.) классифицировал СПП так, что в функции дополнения и определения может выступать придаточное предложение, которое бывает полное и сокращенное: «1. В полном придаточном предложении подлежащее состоит из местоимения, а сказуемое из глагола, и таковое предложение привязывается к определяемой или дополняемой оным части главного предложения местоимением относительным или союзом изъяснительным, условным и проч. 2. В сокращенном придаточном предложении глагол с местоимением относительным сокращается в причастие ... Таким образом, предложение *который приходил* может заменено быть причастием *приходивший ...*» [44, с.199-200].

В исследованиях В.В.Виноградова отмечается, что грамматические труды Н.И.Греча и А.Х.Востокова «опирались на разную лингвистическую методологию и по-разному распределяли и освещали синтаксические явления. В то время как Н.Греч путался в сетях грамматического и логического анализа предложения, его составных частей или членов, а также сочетания предложений, А.Х.Востоков представил тщательно выполненную широкую картину сочетания слов на основе управления, т.е. углубил и развил учение о формах и типах словосочетаний. Кроме того, А.Х.Востоков оценил всю важность проблемы простого и составного сказуемого» [40, с.377].

И.И.Давыдов стабилизировал представление о замене придаточным предложением члена предложения простого. Придаточные предложения прилагательные выражают определение имени: это прилагательные или причастия, возведенные в степень предложений. И.И.Давыдов ввел наименование придаточное определительное [40] и попытался указать основные моменты, харак-

терные для классификации СПП, «т.е. какими грамматическими средствами создается грамматическая форма придаточных предложений» [45, с.86].

В "Опыте общесравнительной грамматики" И.И.Давыдовым дано определение совместно объединенного и сложного предложений и названы их виды. «Предложения, которые составляют какой-либо член другого предложения, называются придаточными, а то, в котором придаточное служит членом, есть главное предложение» [46, с.310]. Придаточное предложение называется предложением сложным. Придаточное предложение как член может относиться к другому члену: а) как сказуемое, и выражается предложением прилагательным или существительным; б) как подлежащее и дополнение, и выражается существительным; с) как обстоятельство - наречием; д) как определение – прилагательным, например: "Мы сами вот теперь подходим к чуду, какого ты нигде, конечно, не встречал" [46].

Располагаются придаточные также как и члены предложения: "потому что они те же члены, и в их значении употребляются" [46, с.310].

Виды определительных предложений разграничиваются по относительным местоимениям, например: "Мужик простак, каких не мало, нашел червонец на земле. Тот, в чьей голове родится больше идей, больше других действует. О ты, что в горести напрасно на бога ропшешь, человек!".

С придаточными предложениями прилагательными сопоставляются и предложения уступительные с союзами: хотя, правда, как ни, пожалуй. Например: "В выборе друзей, которые редки (как ни редки они), надобно быть осторожным" [46]. И.И.Давыдов делает вывод, что так как изменения придаточных предложений представляют сходство с изменениями слов, то предложения прилагательные должны иметь роды и падежи.

Ф.И.Буслаев, также как и его предшественники, считал придаточную определительную конструкцию эквивалентом члена простого предложения определения). В "Исторической грамматике русского языка" Ф.И.Буслаев отметил основной признак придаточного предложения - его эквивалентность с каким-нибудь членом главного предложения, кроме сказуемого. Но в составном сказуемом определительные и обстоятельственные его части допускают замену придаточным предложением, например: "Истинно благотворительный человек есть тот, который делает добро не из тщеславия". Здесь «придаточное служит определением не целому сказуемому *есть тот* и не глаголу *есть*, а подразумеваемому слову *человек* при определительном *тот*» [47, с.280].

Значение многих синтаксических наблюдений Ф.И.Буслаева очень велико и переходя к теоретической оценке «традиционной» классификации исследователи [48] отмечают, что каждый из выделяемых типов предложений характеризуется либо – в большинстве случаев – своеобразием в грамматических средствах связи придаточной части с главной (придаточные определительные), либо своеобразием грамматической позиции по отношению к контактному слову главного предложения (придаточные дополнительные). «В последнем случае прослеживается крен как раз в сторону известной формальности, что и было одним из давних поводов для критики данной классификации» [48,

с.76]. Традиционная классификация близка к категориально-грам-матическому характеру, поэтому имеет свои достоинства: «она рассматривает сложноподчиненное предложение как построение, основанное на синтаксических связях, аналогичных тем, которые обнаруживаются в простом предложении, утверждая тем самым изоморфизм синтаксической системы» [49, с.217].

В теории и практике синтаксических исследований традиционная классификация является одной из самых «критикуемых» и вместе с тем самой устойчивой классификацией. Она была представлена в «Грамматике русского языка» АН СССР 1954 года, 1960 года, т. II, часть первая, во многих вузовских и школьных учебниках. Эта классификация «возрождена» в настоящее время в школьном учебнике для V-IX классов В.В.Бабайцевой и Л.Д.Чесноковой «Русский язык. Теория». Логико-грамматическую классификацию используют такие видные русские грамматисты, как Б.А.Ильин, В.Г.Адмони, Е.А.Реферовская при изложении раздела «Сложноподчиненные предложения в английском, немецком, французском языках». В академической «Исторической грамматике русского языка» (1979г.) под редакцией В.И.Борковского традиционная классификация положена в основу описания СПП в древнерусском языке [50].

В конце XIX - начале XX в. классификации СПП создавались на основе оценки роли формальных средств связи. Значительное место в синтаксических исследованиях занимал вопрос о средствах выражения подчинительной связи, их природе и отличиях. Речь шла не только о выяснении всей совокупности союзов и союзных слов как показателей связи, но и о степени их участия в создании тех или иных видов придаточных предложений.

Сторонником формального направления в грамматике был Д.Н.Овсяннико-Куликовский, который писал: «зависимость предложения обуславливается тем только, что предложение связано с другими союзами подчинительными» [51, с.95].

У Овсяннико-Куликовского, таким образом, "сложность" предложения сводится к формальным признакам: к наличию или отсутствию союзов и союзных слов. Все придаточные предложения, начинающиеся с союзных наречий, он считал обстоятельственными, а те, которые начинались с союзных местоимений, делил на четыре разряда: 1) придаточное подлежащее, если союзное слово относится к подлежащему главного предложения: "Человек, которого я ожидал, пришел"; 2) придаточное сказуемое, если союзное слово относится к сказуемому главного: "Я тот, чей взор надежду губит" /Лерм./; 3) придаточное дополнение, если союзное слово относится к дополнению главного: "Я читаю книгу, которую ты мне рекомендовал"; 4) придаточное приложение, если союзное слово относится к приложению главного: "Приехал приятель, помещик, который считается лучшим хозяином в уезде" [52, с.27].

Безусловно, классификация Д.Н. Овсяннико-Куликовского не охватывает все виды придаточных предложений. Вместе с тем, нетрудно заметить, что так называемые придаточные подлежащее, дополнение, приложение являются, с позиции современного русского языка, придаточными определительными.

По классификации А.Б.Шапиро придаточные предложения состоят из двух групп: «К первой группе относятся сложные предложения, имеющие в главном местоимение (чаще всего указательное), конкретное содержание которого раскрывается в придаточном... . Ко второй группе относятся те сложные предложения, у которых в главном нет местоимения, раскрываемого придаточным, но придаточное дополняет представление предметов, о которых говорится в главном, их описанием...» [53, с.16].

Как видно, А.Б.Шапиро не учел, что в главном предложении не всегда могут быть соотносительные слова, а если они и есть, то часто легко могут быть опущены. Ср.: Я выбрал те книги, которые лежали на полке. - Я выбрал книги, которые лежали на полке.

Несмотря на большие усилия в решении проблемы классификации сложноподчиненных предложений, характерной особенностью учения о их группировании следует признать наличие в нем духа критицизма. Считается, что классификация, построенная на принципе соотнесения придаточных предложений с членами простого предложения имеет недостатки, хотя она и нашла довольно широкое распространение. «Прежде всего ясно, - замечает В.В. Виноградов, - что некоторые типы сложноподчиненных предложений (например, сравнительные, условные, следственные, уступительные, разные формы временных и др.) не имеют прямой аналогии с соответствующими видами обстоятельства как второстепенного члена предложения. Функция так называемых дополнительных придаточных предложений может быть сравнима с дополнением лишь в том случае, если они относятся к глаголу, если же они относятся к имени существительному, то они ближе к определению» [54, с.428].

Возражение вызвала и классификация по средствам связи сложноподчиненного предложения. В.В.Щеулиным подчеркивалось, что если последовательно развивать положения этой классификации, «то должно оставить вопрос об истории сложноподчиненного предложения, сведя все исследование к истории значений союзов и союзных слов... . Союзы являются показателями тех или иных отношений подчинения не сами по себе, а в силу наличия таких отношений в грамматико-смысловой структуре сложного предложения... . Союзы, сами являясь элементами оформления придаточной части сложноподчиненного предложения, оформляют её не в качестве привнесенных для этого случая извне элементов, а в каждом данном случае конкретно, в зависимости от грамматико-смысловой структуры всего сложноподчиненного предложения, причем степень конкретности, конечно, не может быть понята вне учета степени той логической самостоятельности, которую получает каждый из союзов в процессе абстрагирующей работы человеческого мышления» [55, с.106-107].

Таким образом, представители традиционного и формального языкознания «изучали синтаксические явления в порядке визуального наблюдения и с помощью языкового чутья: они делали умозаключения об отдельном элементе языка вне учета его связей и соотношений с другими элементами языка. Этому

методу должен быть противопоставлен метод системного анализа языковых фактов, который требует, чтобы об отдельных элементах языка делались умозаключения на основании изучения всех возможных связей и соотношений их друг с другом» [56, с.33-34].

Основы структурно-семантической классификации, разграничивающей придаточные предложения по тому, к чему в главном относится придаточное, были намечены Ф.Ф.Фортунатовым и поддержаны А.А.Шахматовым, который различал «двойное значение придаточных предложений и двойное их отношение к главному. Во-первых, придаточное предложение по самому смыслу своему относится ко всему смыслу главного предложения... . Во-вторых, придаточное предложение относится к одному из членов главного предложения (подлежащему, сказуемому или второстепенному члену ...)» [57, с.414].

Эти мысли были развиты В.А.Богородицким, который писал: «... Я говорю к чему относится придаточное предложение, а не что заменяет. При исследовании придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится. 2) какие формальные слова применяются (также и другие средства – интонация и т.п.) и 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям (а не тому или другому члену главного предложения)» [58, с.230].

Рассмотрев предложения "Край, где все обильем дышит", "Там, где все обильем дышит", "Знаю, где все обильем дышит", ученый отмечает, что одно и то же придаточное "где все обильем дышит" получает разную характеристику при перемене слова, к которому оно относится (край, там, знаю). В 1-м предложении придаточное определяет слово "край" и является определительным; во 2-м случае оно уточняет место действия главного (там, где) и является обстоятельственным (место); в 3-м случае придаточное дополняет слово "знаю" и является дополнительным.

Исходя из смысловых различий частей сложного предложения, ученый наметил восемь типов полных придаточных предложений. Одним из первых он выделил определительно-описательный тип, который употребляется в том случае, когда предметный член предложения не может быть выражен одним словом, а требует описания и придаточное предложение начинается относительным местоимением или относительным наречием, которым в главном предложении соответствуют указательные местоимения или наречия, нередко опускаемые. Относительное местоимение стоит в том падеже, какой обуславливается требованиями присоединительного придаточного предложения. В качестве примеров приводились предложения: "Кто много посмеет, тот у них и прав... Что пройдет, то будет мило. У вас в эту минуту тысяча мыслей в голове, из которых вы мне ни одной не поверите" [58].

«Однако В.А.Богородицкий чрезмерно расширял объем этого типа сложноподчиненных предложений, - замечает Н.С.Поспелов, - включая в его состав и те случаи, когда опорным словом для придаточного в главной части является не существительное, а субстантивированное местоимение, которое нуждается

не в определении или описании, а в раскрытии его конкретного содержания, например: «Что пройдет, то будет мило» [59, с.20].

Идеи В.А.Богородицкого о классификации СПП на основе установления структурно-семантических отношений между главной и придаточной частью нашли отражение в концепциях Н.С.Поспелова [59], И.Г.Чередниченко [60], В.А.Белошапковой [49], Л.Ю.Максимова и С.Е.Крючкова [61], М.А.Мкртычевой [62], В. Фурашова [63], Н.Нема [64] и развиваются и уточняются до настоящего времени (А.И.Леонов [65], И.А.Карташева [66], Н.С.Валгина [67], А.Ю. Большова [68], М.И.Конюшкевич [69] и т.д.).

Следует отметить, что синтаксические исследования по классификации сложноподчиненных предложений остаются предметом изучения лингвистов. Например, в решении классификационных задач, А.К.Федоров [70] предлагает семантико-структурную классификацию, являющуюся творческой переработкой структурно-семантической классификации и последовательным использованием логико-грамматического описания придаточных предложений. В основу разбиения СПП на типы положен семантический принцип, при этом каждый тип выделяется с учетом средств связи, присущих ему. Чтобы полнее представить синтаксическую специфику типов СПП, исследователь выделяет внутри них придаточные по их синтаксическим функциям по отношению к главному предложению.

Все типы СПП делятся на две большие группы: полифункциональные, содержащие несколько видов придаточных предложений, и монофункциональные, в составе которых имеется один вид придаточного.

Среди полифункциональных типов СПП выделяется:

1) определительный тип, в которых придаточное характеризует признак предмета – существительного или конкретизирует предмет, на который указано местоимением – существительным, и связывается с главным предложением только союзными словами: который, какой, чей, где, куда, откуда, кто, что. Этот тип имеет подтипы: присубстантивно-определительный и прimestоименно-определительный. В присубстантивно-определительных предложениях один вид придаточных – определительные, например: Прочностью и силой обладает та мечта, которая неразрывно связана с реальностью (В.Ермилов). В прimestоименно-определительных СПП четыре вида придаточных: подлежащие, сказуемые, определительные, дополнительные, например: Узнал того, чьей волей роковой на море город основался (А.Пушкин);

2) изъяснительный тип, внутри которого выделяются придаточные подлежащие, сказуемые, определительные, например: Значения этой примете, что будто бы медведь-озорник непременно должен быть с длинными тонкими когтями, я не придавал (Пришвин), дополнительные, обстоятельственные образа действия;

3) внутри сравнительного типа также выделяются определительные придаточные: В ушах все время стоит такой звон, точно где-то далеко поют или играют на дудке (Обручев);

4) в типе следствия выделяется несколько придаточных, среди которых определительные: Ритм прозы требует такой расстановки слов, чтобы фраза воспринималась без напряжения, вся сразу (Маршак);

5) в пространственном типе также выделяются определительные придаточные и даются пояснения: Оленин собрался ехать в крепость, где стоял полк (Л. Толстой). Ср.: «Оленин собрался ехать в крепость, т.е. туда, где стоял полк». Значит, придаточное поясняет словосочетание ехать в крепость. Но: «Он собрался ехать в крепость, в которой стоял полк» - определительный тип с присубстантивно-определительным придаточным, так что нельзя: «он собрался ехать в крепость, т.е. туда, в которой стоял полк». Для сравнения предлагается еще пример: Комиссар со Степаном Ивановичем деятельно обсуждали то место, где этот удар будет нанесен (Б.Полевой) – присубстантивно-определительное придаточное в определительном типе и пространственных синтаксических отношений в этом примере нет..;

6) определительные придаточные выделяются и во временном типе: В этот год, когда моя земля отдыхает, я не буду ничего придумывать (Пришвин);

7) в условном типе СПП также выделяются определительные: Фуфайки были приготовлены на тот случай, если бы погода переменилась (Ажаев);

8) в обобщенно-уступительном типе есть определительные придаточные: Он читает всякую книгу, какую ни дай (И.Коньков).

Итак, для современного языкознания характерно стремление к разработке новых методов синтаксического исследования, которые нуждаются, на наш взгляд, в дальнейшем теоретическом доосмыслении.

Таким образом, в русской синтаксической науке первые две классификации СПП (традиционная и формальная) рассматривали придаточные определительные предложения недостаточно полно. Их изучение основывалось либо на общности синтаксических функций членов предложения и зависимых частей сложного предложения, либо по средствам связи главной и придаточной частей. В результате грамматика, построенная на этих принципах, в первой классификации слишком преувеличивала параллелизм между определением главной части и придаточной частью [71], во второй классификации утратила значимость союзных слов, ибо «... формальная организация и значение сложноподчиненного предложения определяются не только союзами и союзными словами, но и другими конститутивными признаками» [72, с.750].

Третья, структурно-семантическая, классификация наиболее полно раскрывает специфику СПП-сПО, так как дает детальную характеристику семантики сложноподчиненного предложения в тесном единстве с анализом его структуры, то есть основывается на диалектическом единстве формы и содержания.

1.1.2 Коммуникативно-функциональное описание сложноподчиненных предложений с придаточными определительными современного русского языка

Вопросы сложноподчиненного предложения как объекта синтаксиса являлись и являются предметом внимательного изучения со стороны лингвистов. Среди работ о СПП-сПО в русском языке есть статьи, монографии, диссертации, учебники в которых рассматриваются различные стороны конструкции в общетеоретическом аспекте (М.А.Мкртычева [62], В.Фурашов [63], Н. Нем [64], И.Г.Чередниченко [60], А.Ю.Большова [68], М.И.Конюшкевич [69]); имеются работы, исследующие пути развития этих конструкций и описывающие последние в историческом плане (О.Д. Павлова [38], Е.Г.Колыханова [73]); изучающие их в связи с порядком слов (А.И.Леонов [65], И.А.Карташева [66], А.Я.Опришко [74], Г.А.Волохова [75] и др). Но, как признают и сами ученые, несмотря на обилие исследований «развитие синтаксической системы сложного предложения исследовано еще не во всем объеме и не на всех этапах истории русского языка» [73, с.3].

В нашем исследовании актуализируется положение о том, что любое сложное предложение будучи единицей высшего синтаксического уровня предназначено главным образом для реализации основной, определяющей функции языка – коммуникативной и, соответственно, изучение языковых единиц с точки зрения структурно-семантического характера необходимо рассматривать как средство достижения определенных коммуникативных целей. «Коммуникация, - как определяет “Лингвистический энциклопедический словарь” [76], - это общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и так далее – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности». Согласно теории коммуникативной грамматики (Г.А.Золотова, Н.К.Онипенко, М.Ю.Сидорова [77]) выделяются структурно-композиционные единицы речи, «объединенные внутри и противопоставленные друг другу по способу восприятия или познания мира». Основная идея теории коммуникативной грамматики, которой придерживаемся и мы, состоит в том, что: 1) предложение “живет” в тексте, и именно текст, его тип и ряд других характеристик, например, речевой регистр (репродуктивный, информативный, генеритивный, волюнтивный, реактивный), обуславливают выбор тех или иных форм слов и структуру предложений, его составляющих; 2) предложение – явление многофакторное, многослойное в том смысле, что несет в себе и объективное содержание (диктум), и смыслы и оттенки отношений, идущие от говорящего и окрашивающие предложение в очень разные тона (модус) [77]. Наконец, механизм актуального членения в преломлении на лингводидактику нами вслед за М.В.Всеволодовой [78] определяется как: 1) коммуникативный механизм, служащий решению коммуникативных установок говорящего на уровне предложения; 2) коррекционный механизм, обеспечивающий смысловую и формальную правильность нашей речи на уровне текста.

В рамках СПП-сПО указанные положения теории коммуникации и теории коммуникативной грамматики находят свое убедительное подтверждение: существующие два типа атрибутивных конструкций, разнообразный набор средств связи, возможность трансформации в причастный оборот являются воплощением разных коммуникативных перспектив в процессе изучения лингвис-

тического механизма явлений, а в последующем практического их осмысления и введения в учебный процесс.

СПП-сПО - одна из самых сложных синтаксических единиц, входящих в систему коммуникативных средств языка. Придаточные определительные имеют второе наименование - присубстантивные предложения: «Поскольку такие придаточные функционально и структурно зависимы от ... субстантивных членов, они могут быть названы придаточными присубстантивными» [60, с.34].

Основные признаки, дифференцирующие значение СПП-сПО, формируются на разных уровнях языковой системы: лексико-семантическом, морфологическом, синтаксическом (конструктивном и коммуникативном). «Дифференциация аспектов исследования присубстантивных придаточных не противоречит их комплексной характеристике. Все подходы неразрывны и представляют главное условие адекватности квалификации сложноподчиненного предложения с придаточными присубстантивными как коммуникативной единицы» [68, с.10]. Структура СПП-сПО определяется наличием логического субъектно-объектного соотношения опорного субстантива в главной части и его анафорического заменителя в придаточной.

С учетом вышеизложенного в современном языкознании [68,69] для определения атрибутивности предложения выделен комплекс диагностирующих положений, которые сводятся к следующему:

1) наличие общего для обеих частей компонента – анафорического субстантива, названного опорным словом в главной части и указанного союзным словом в придаточной;

2) лексико-грамматическая природа опорного слова (субстантива) способна иметь придаточную часть в качестве факультативного характера;

3) синтаксические отношения строятся на основе подчинительной связи;

4) определенный набор средств связи: союзные слова который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда [79, 80];

5) обязательность или факультативность соотносительного слова [67];

6) фиксированное расположение придаточной части (постпозиция по отношению к определяемому слову: а) находится непосредственно после опорного слова – контактное положение [74]; б) между ними могут располагаться постпозитивные определители опорного слова; в) между ними могут располагаться слова, подчиняющие союзное слово – дистантное положение [74]);

7) соотношение модально-временных планов предикативных частей;

8) СПП-сПО могут быть отнесены в структурно-семантической классификации сложных предложений к предложениям переходного типа: с одной стороны, они имеют признаки нерасчлененных структур (собственно-определительные), с другой – приближаются к расчлененным структурам (повествовательно-распространительные).

На основании соединения всех аспектов возникает необходимость уточнить, упорядочить некоторые сложившиеся представления о структуре, типологии, приемах анализа СПП-сПО. Здесь уместно привести мнение Г.А. Золотовой, считающей, что грамматическая наука на переходном этапе своего

развития стремится осознать систему языка как средство выражения смысла, поднимаясь от морфологических опор на уровень предложения и текста. «Лингвистика, грамматика жили под диктатом морфологии. Компоненты предложения определялись по падежной форме, независимо от их структурной и смысловой роли. Важнейшие для организации высказывания видо-временные формы глагола скрупулезно разбирались на части, детали, именовались, и это была вершина анализа. Падежи, флексии, суффиксы, предиксы – разумеется, необходимая ступень знания. Но это только фундамент – без дома, в котором люди живут, мыслят, общаются посредством языка» [81, с.14].

С учетом вышеизложенного рассмотрим лингвистические механизмы СПП-сПО в коммуникативно-функциональном аспекте, так как «коммуникативная функция речи осуществляется не иначе как посредством синтаксических конструкций – носителей выражаемого содержания. Коммуникативные аспекты – это попытка рассмотреть устройство русского синтаксиса с точки зрения его коммуникативного назначения, ради которого синтаксические средства существуют» [82, с.4].

Коммуникативную перспективу в структуре СПП-сПО определяет коммуникативно-значимая синтаксическая устроенность членов предложения. «Позиция каждого члена предложения имеет свой ранг, что позволяет актуализировать имя каждого компонента денотативной структуры индивидуально в большей или меньшей степени» [83, с.17]. Позиции союзных слов как членов предложения определяются на основе следующих формальных показателей: 1) места (дистантного/контактного) в структуре предложения, устанавливаемого в соответствии с их взаимными смысловыми связями; 2) способности к замещению места определяемым словом; 3) морфологических характеристик.

Порядок слов является одним из средств установления связей между словами в предложении. Большое значение в этом смысле, по мнению О.С. Ахмановой и Г.Б.Микаэлян [84], имеют различия в дистантном и контактном положении слов: 1. Уважения достоин тот народ, который умеет говорить и слушать (Ауэзов) – контактное расположение союзного слова. 2. Приветливее других с ним поздоровался управитель Балагачской волости, в сосновых лесах которой казахские аулы перемежались с русскими поселками (Ауэзов) – дистантное расположение.

Опришко А.Я., Васютина И.В. [74] усматривают фактор контактности/дистантности как проявление определенных структурных закономерностей: 1) в контактной позиции союзное слово *который* находится в том случае, если оно синтаксически непосредственно зависит от сказуемого придаточной части; 2) дистантным союзное слово оказывается в том случае, если оно находится в опосредованной связи со сказуемым придаточной части. «Что касается морфологического выражения компонента, от которого зависит союзное слово в дистантной позиции, то здесь можно назвать все части речи, за исключением личных форм глагола и личных местоимений» [74, с.78]. Союзное слово *который* может зависеть:

1. от имени существительного в любом падеже, выступающего в качестве подлежащего, дополнения или обстоятельства в придаточной части: [...], (лошади которого...);

2. от инфинитива, а он, в свою очередь, зависит от сказуемого или входит в его состав: [...], (избежать которых...);

3. от имени прилагательного: [...], (подобные которым...);

4. от наречия: [...], (неподалеку от которого...);

5. от компаратива: [...], (слаще и вкуснее которого...);

6. от деепричастия: [...], (зная которые...);

7. случаи зависимости союзного слова *который* от числительного ограничиваются устойчивыми сочетаниями со значением выделения по количеству: [...], (девять из которых...);

8. употребление местоимений в главенствующей позиции по отношению к слову *который* ограничено подобными же словосочетаниями: [...], (каждая из которых...).

Таким образом, коммуникативный статус союзного слова *который* в дистантной позиции расширяется. «Специфика союзного слова *который* проявляется в том, что оно одновременно является и присубстантивным, и субстантивированным. По отношению к опорному слову в главной части оно ведет себя подобно прилагательному, формально согласуясь в роде и числе. Будучи «постоянно субстантивированным», союзное слово *который* является своего рода «заместителем» опорного существительного, представляя его в самой общей субстантивированной семантике в придаточной части» [74, с.80].

Союзные слова (реляты), будучи грамматическими показателями СПП-сПО, не являясь носителями собственного значения, выступают как смысло-различители, дифференцирующие отношения придаточного к главному с помощью падежных форм. По этому формальному показателю создается парадигматический ряд, способный вместить все многообразие реальных связей. Наиболее высоким коммуникативным рангом в этом случае обладает союзное слово *который*, что можно подтвердить рядом примеров: Уважения достоин тот народ, *который* (м.р., ед.ч., им. п.) умеет говорить и слушать (Ауэзов). В свежем дуновении весенней ночи Абай почувствовал приближение утра, необычайного, прекрасного, *которое* (ср.р., ед.ч., им. п.) должно наступить только для него одного (Ауэзов). Перегоняя друг друга, джигиты помчались к кочевке, *которая* (ж.р., ед.ч., им.п.) уже приближалась к стоянкам Кокше (Ауэзов). Абай с насмешливым любопытством смотрел на псов, *которые* (мн. ч., им.п.) бежали за конями, надрываясь от лая и злобного визга (Ауэзов). В данных примерах определяемое слово и союзное связываются только родовой морфемой, а падеж союзного слова не зависит ни от первой, ни от второй части.

Приемы строения частей, формы их соотношения и связи в СПП-сПО с косвенными падежами союзного слова *который* отличаются тем, что регулирующим отношения становится глагол-сказуемое придаточной части. Союзное слово выступает в качестве второстепенного члена. Если союзное слово упо-

требуется в винительном или родительном падеже, то оно является прямым дополнением: В долгой беседе с друзьями он снова повторил те мысли, *которые* он излагал в своих стихах (Ауэзов). Абай обрадовался приходу молодого поэта, *которого* он любил (Ауэзов). В дательном падеже союзное слово обозначает получателя результатов действия, в отношении которого совершается действие: Абай открыл Магашу свое решение, к *которому* он пришел еще до его приезда (Ауэзов). Союзное слово *который* в творительном падеже сообщает об орудиях, средствах действия: Со страниц арабских и персидских книг сверкали перед ним кривые исфаганские сабли, *которыми* арабы, персы, турки и монголы в жестоких схватках решали свои столетние споры (Ауэзов). В предложном падеже союзное слово *который* характеризует объект речи при глаголе придаточной части: Гнедой иноходец, о *котором* в этот вечер складывались в городе легенды, в несколько минут домчал Абсамата до дома (Ауэзов). В вышеперечисленных примерах союзное слово *который* зависит от личной формы глагола и располагается в препозиции (контактно). Но данное союзное слово характеризуется тем, что может занимать как контактную, так и дистантную позицию, «т.е. может быть отодвинуто от абсолютного начала придаточного предложения другими членами предложения, но не далее сказуемого» [74, с.76]. Морфологическое выражение компонента, от которого зависит союзное слово в дистантной позиции, включает все части речи, за исключением личных форм глагола и личных местоимений: Наблюдая за Макен, на смуглом лице *которой* теперь то и дело вспыхивал едва заметный румянец, Абиш вспомнил героинь прочитанных им романов (Ауэзов).

Таким образом, если в СПП-сПО с контактным расположением союзного слова *который*, глагол придаточного обладает достаточной логической полнотой, то управляемые косвенные падежи тесно связаны со словарной стороной глагола-сказуемого придаточного предложения, по связи форм которого со сказуемым главной части устанавливаются дополнительные смысловые оттенки в СПП-сПО. Например: одновременность, последовательность, обусловленность и обобщенность действий. И в зависимости от этого затрагивается и вопрос о взаимоотношении форм времени и наклонения в двух частях сложного целого. Такой анализ соотношений глагольных форм в СПП-сПО проводится, когда необходимо показать отличие данной структуры от родственных сочетанием элементов парадигматического и синтагматического рядов.

Союзное слово *который* выступает в СПП-сПО в любом значении, которое необходимо выразить по смыслу придаточной части. «Для связи присубстантивных придаточных с главным используются другие союзные слова лишь постольку, поскольку они могут замещать союзное слово *который* в той или иной синтаксической функции в составе придаточной части» [73, с.8].

Следующий по нисходящей коммуникативный ранг – у союзного слова *какой*.

Союзное слово *какой* ставится в тех придаточных, которые сообщают о свойствах и признаках определяемого понятия; в придаточной части союзное

слово находится всегда на первом месте и изменяется по закономерностям двух типов связи.

Несмотря на то, что правила употребления союзных слов *который* и *какой* совпадают, значения их различны: слово *который* имеет выделительно-индивидуализирующий оттенок и в предложении воспроизводит не осложненное предметное значение существительного: Аграрникам удалось вырастить кукурузу, которая дает высокие урожаи, а слово *какой* имеет качественно-типизирующий оттенок, который осложняет предметное значение существительного указанием на типичное для него качество: Аграрникам удалось вырастить кукурузу, какой еще не бывало), поэтому [72] употребление союзного слова *какой* свойственно народно-разговорной речи.

Существуют особенности [75] взаимозамены союзных слов *который* и *какой*. Замена *какой* на *который* лишает определяемое понятие индивидуальной характеристики по качеству и сохраняет лишь общепредельные отношения: Катя и Таня перепели ей все песенки, какие знали. Замена невозможна в тех предложениях, где требуется указание собственного признака предмета, выделяющего его из ряда других: И перед ним в одно мгновение вырос до небес гигантский черный кедр, каких не найдется во всей приангарской тайге.

Замена союзного слова *который* союзным словом *какой* возможна в тех предложениях, в которых определяющая часть сообщает о свойствах, качествах, видовых признаках определяемого предмета: Это не был обыкновенный дождь, который робко шуршит по листьям. Замена не возможна и будет нарушением стилистических норм, если придаточная часть сообщает дополнительную информацию о действиях или состояниях названного в главной части предмета. Например: Появилась даже автобусная линия, которая так и называлась "Котлован-Индия" [75].

Союзное слово *какой* иногда может не согласовываться с опорным словом в числе, тогда придаточная часть носит оттенок сравнения, например: ... дерево, какие редко..., человек, каких мало..., ...ученый, какими гордится... .

Достаточно высоким коммуникативным рангом обладает союзное слово *чей*, которое передает значение принадлежности при опорном слове главной части, но согласуется в роде, числе и падеже с определяемым им существительным придаточной части, например: Студенты встретились с писателем, чьи произведения переведены на многие языки мира.

Если союзное слово *который* стоит в дистантной позиции в родительном падеже, то оно может выступать в качестве определения, синонимичного форме *чей*. Замена союзных слов возможна только тогда, когда опорное имя существительное в главной части является одушевленным и обладает значением лица, например: с писателем, чьи произведения, ... с писателем, произведения которого... . Придаточные определительные предложения с союзным словом *чей* [85] употребляются преимущественно в книжной речи.

В коммуникативном плане в рамках СПП-сПО активность приобретает союзное слово *что*.